

Я посмотрел на Сакуру, а после взглянул на ведро, где елозил уродский червь – по правде даже называть это нечто червём было неправильно, по крайней мере, те не настолько мерзкие.

Магические печати не давали Зокену ни только покинуть ведро, но и связаться с остальными фамильярами. Сколько бы он истерически не бился об металлическую стенку ведра, всё было тщетно. Ему просто не повезло столкнуться со мной и попасть в патовую ситуацию. Отголоски воспоминаний Сакуры, которые я успел просмотреть, хорошо говорили: старикан умён, но так вышло, что он столкнулся с тем, кто хотел класть болт на его здравый смысл. Однако он бы мог ещё сбежать, если бы не возжелал понаблюдать за мной – итогом его бездействия стала ловушка.

А ведь я до соприкосновения с темной личностью Сакуры даже не подозревал о Зокене. Благо с поглощенной энергией я получил часть воспоминаний, которых, к слову, не так и много, как хотелось.

Кстати, о девушке.

Сакура угрюмо смотрела на деда, пребывая в сложных ощущениях. Для неё этот день стал особенным, разделив её жизнь на до и после. Чудо не иначе. Она никогда бы не подумала, что такое может случиться с ней. Но вот, её мучитель корчится от страха, а любимый стоит рядом, полностью приняв её. И сейчас она точно была уверена, что ад закончился.

По крайней мере, я так думаю.

— Спасибо, — тихо прошептала девушка, практически не открывая губы. Её плечи мелко подрагивали из-за наплыва чувств, а пальцы крепко сжимали подол платья. — Спасибо...

— Я... Нет ничего, — вздохнул я, покачав головой. — Просто запомни, что теперь ты не одна, — сказав это, я приобнял Сакуру за плечи. Для неё сейчас главное почувствовать тепло и заботу. Всё же демоническая энергия, эксперименты и издевательства не очень хорошо сказались на её разуме. Да, я сделал всё возможное, но это только полпути к нормальной жизни. — Сакура, — девушка посмотрела на меня большими лиловыми глазами, в коих виднелась любовь и преданность, — давай избавимся от этого паразита, а после отправимся к Синдзи, — от упоминания брата, Сакура немного огорчилась, но кивнула. — Он должен поплатиться за всё, что сделал.

— Он не всегда был таким. — произнесла Сакура, опустив взгляд.

Я посмотрел на Зокена и вздохнул.

Синдзи Мато – сводный брат Сакуры. Он действительно был добрым мальчиком, который стремился защищать сестру от всех бед. Этим он когда-то и очаровал Широ. Однако, когда Зокен полностью сосредоточился на Сакуре и разбил мечты Синдзи о становлении магом – лишив наследия, коей в этом мире считается магическим знаком. Мальчик озлобился, начав винить во всём Сакуру.

Что касается наследия... То магический знак очень сильно походил на мои Магические Печати Жизни и Книгу Хаоса. Однако в этом мире маги пошли по другой ветви развития магии, сосредоточившись на исследованиях, из-за чего магический знак представляет собой некий сборник знаний и является сокровищем семьи. Да и сделаны они чуть по-другому, хоть и функционал весьма схож. А если быть точнее: знак сплетен из Магических Цепей, которым придали более стабильную форму и нанесли на тело. Он хранит все магические знания, накапливавшиеся в течение многих поколений. И долг каждого наследника внести в знак

новые Магические Цепи, тем самым усиливая магический знак. При этом, как и с Книгой Хаоса, маг способен сотворить любое, хранящееся в знаке заклинание, что уже весьма многого стоит, особенно в мире, где магия активно деградирует.

Однако у семьи Мато всё ещё хуже. Ублюдок Зокен, вместо Магических Цепей, использовал своих фамильяров... Даже одна мысль об этом выворачивает меня наизнанку. Синдзи вообще должен благодарить Сакуру, что она стала его заменой. Я бы посмотрел на этого ублюдка в яме с червями.

— К сожалению, его прошлые заслуги не перевешивают нынешние преступления. Он ублюдок, который не просто воткнул нож в твою спину, а опустился до насилия, — пришлось приложить немало усилий, чтобы не выплеснуть в голос прорывающие негативные эмоции. Я много повидал людей, даже побывал в Аду, но такие ублюдки, как Синдзи, даже демонам противны. — Сакура, если не хочешь встречаться с Синдзи, то оставайся здесь. Мой дом теперь твой дом. Я не пушу тебя жить в тот компост, который по ошибке называется домом.

Сакура хотела что-то сказать, но слишком смутилась и не могла открыть дрожащие губы. Но минутой спустя, в её глазах появилась решимость. Поэтому слова она выразила действиями: девушка положила ладонь на мою щеку и робко потянулась губами. И, конечно, я не стал обижать её.

Нежный поцелуй, наполненный любовью, действительно чудесная вещь. Особенно, когда осознаешь, что рука девушки плавно спускается, миг – ремень ловко был расстёгнут, а брюки спущены.

— Семпай... — произнесла она, медленно разорвав поцелуй. Её щеки пылали нежно-розовым румянцем, а в глазах плясали искры страсти.

— Просто Широ, — улыбнулся я, прекрасно осознавая, что это бесполезно.

— Люблю тебя, семпай...

Сказав это, она прижалась ко мне, нежно обнимая. Наверное, так мы простояли ещё минуту, а может и все пять, пока Сакура, не поднимая на меня взгляд, медленно опустилась на колени, из-за её лицо было на уровне моего паха.

Мне было интересно, что она будет делать дальше, и затаив дыхание, я наблюдал за девушкой. Поэтому вскоре её пальчики схватили резинку трусов и спустили их, тем самым освободив на волю бойца не японского происхождения. Ведь тело Широ ломало все стереотипы о японцах.

Сакура некоторое время не двигалась, а лицо было скрыто волосами, но вскоре она набралась смелости.

Неумело и иногда цепляя зубами, но очень старательно и с энтузиазмом Сакура делала мне приятно. Особенно у неё стало лучше получаться, когда к юркому языку добавилась упругая грудь. Но долго терпеть я не мог. Поэтому я, схватив Сакуру, перенёс её на кровать, где вскоре навис над ней. Миг - и я вхожу в неё, одновременно с этим из её рта вырывается томный вздох, а затем ещё... и ещё.

Кровать приятно скрипела в такт её стонов, а звуки соприкосновения наших тел придавали этому особый шарм. При этом я чувствовал, как магическая сила внутри меня радостно отзывается, а душа задрожала, словно кот, увидевший миску полной сметаны. Энергия девушки... Она обжигала и дарила приятные ощущения. Поэтому вскоре я полностью отдался

инстинктам, из-за чего дальнейшее для меня было как в тумане.

Некоторое время спустя.

Я смотрел, как Сакура медленно подходит к ведру с кинжалом в руках. Когда я спросил: «хочет ли она убить Зокена?», то она без колебаний согласно кивнула.

— Прощай, — всё что она произнесла, перед тем как замахнуться кинжалом и одним движением перечеркнуть жизнь старика.

На клинке была руна Инсен.

Инсен – руна воспламенения. Выглядит как узор пламени. Её свойство воспламенять объекты в зависимости от количества вложенной энергии. Стальной кинжал в принципе может воспламениться, но из-за добавления в руну некоторых элементов, лезвие выполняет роль посредника. Поэтому стоило лезвию войти в мягкую плоть, как та тут же вспыхнула, из-за чего комната наполнилась душераздирающими криками.

Вот что мне нравится в рунах, так это их особенность – можно хоть столетиями напитывать энергией, постоянно прерываясь на какие-то дела, а вот с заклинаниями такое не выйдет. Причём руны, если они не мешают работать друг к другу можно вписать везде и в большом количестве. Был даже один эльф, который выцарапал руны на своих костях. Тот ещё монстр.

Но вернёмся к Зокену.

Наверное, прошло секунд десять, пока он окончательно не замолк, а после ещё через пять секунд из ведра попыталась вырваться черная субстанция. Однако печать работала таким образом, что мешала душам перейти барьер. Поскольку это является основным способом, как заглушить связь между хозяином и фамильяром. Ловец Душ, созданная из цепочки кельтских рун, которой меня когда-то обучила Астарта. Причём руны не столь сложные, главное знать, как правильно их применять.

Конечно, такая печать вряд ли сможет сдержать мага, по крайней мере, так долго. Но душа Зокена уже давно деградировала и потрескалась. Так что он может находиться в плену, хоть сотни лет. Пока руны будут подпитываться энергией, ему не вырваться из ведра.

— Семпай, что это? — спросила с тревожным голосом Сакура, крепко сжав у груди кинжал. Благо вся энергия в руне иссякла, поэтому она этим действием не навредила себе.

— Это аура души. Саму душу без специального зрения нельзя увидеть. Хотя некоторые идиоты путают душу с призраками, астральными существами и другой потусторонней ерундой, но это не так. Ведь иначе люди поняли бы структуру души и могли даже в какой-то степени дотронуться до спектральной проекции, — произнес я, следя за темной сущностью. — Однако Ловец Душ позволяет увидеть ауру души, её ещё называют духовным следом. Черный свет означает глубокую степень деградации души. В погоне за жизнью Зокен утратил самое ценное, что есть у смертных – перерождение, — вздохнул я. — Он действительно глупец.

Никогда не думал, что встречу человека, который в точности последует пути Реддла. Хотя в отличие от безносого, этот старикан прожил намного больше, но итог у них один – полное уничтожение души.

— Семпай... — неуверенно сказала Сакура. — Откуда ты всё это знаешь? — а затем, неожиданно растеряв всю решимость, она помотала головой. — Прости, мне не следовало такое спрашивать.

— Хех, не бойся, я не из той категории, которая скрывает магию даже от близких людей. Тебе я могу доверять, — и это не из-за её влюблённости или ещё чего. Я для Сакуры — якорь. Такие люди, как она, умрут, но не предадут близких. Да и я не знаю, насколько мои знания в этом мире выделяются. Всё же тех отголосков знаний Сакуры мне не хватает. — По правде, я получил все эти силы и знания со стороны. Могу привести аналогию — магический код, но информация и сила хранились в энергии...? Я сам толком не могу понять. Просто коснулся пера и потерял сознание, а когда очнулся — знал чужие знания и мог пользоваться новой силой. Не знаю, как она называется, но благодаря ей я вылечил тебя.

Сакура удивленно уставилась на меня, а после задумчиво наклонила голову набок.

— А что ты можешь? Может я что-то знаю об этом. Конечно, мои знания не такие обширные, но все же...

— Ну... — я задумался. — не знаю, как это назвать, но если взять опять аналогию, то новые силы позволяют манипулировать материей.

Сказав это, я почему-то почувствовал какую-то вибрацию в магическом фоне. Однако это было так быстро и еле уловимо, что мне не удалось понять источник вибрации. Хотя мне могло всё же показаться.

— Материей? — спросила Сакура.

— Да. На самом деле я долго думал про это. Ведь новые знания буквально говорили об этом. Свет — это материя, время — материя, пространство и даже душа — это всё материя. Силы, которые я получил, позволяют мне манипулировать ими.

— Это ведь... Я не пойму, такое невозможно, — покачала головой девушка. — Как можно манипулировать тем, что ты не видишь и не осязаешь?

— Почему же? В знаниях была необходимая информация, которая кажется мне вполне логичной и понятной. Ты сказала невозможно, но скорее просто не понимаешь. Как с телефоном, сегодня всё это кажется понятным, но для людей древности — это буквально какое-то чудо. Причём если я напишу книгу, например про душу, то думаю и другие смогут взаимодействовать с душой...

— Нет! — воскликнула Сакура, схватив меня за руку. — Нельзя говорить о таком другим! Если я правильно поняла, наследие, которое ты получил, принадлежало Волшебнику! Если маги узнают... — она побледнела. — Прошу никому не говори про это.

Я удивленно посмотрел на девушку, а после медленно кивнул.

— Хах, а ведь ничего сложного в этом нет. Как оказалось некоторые вещи может сотворить даже обычный маг, если...

— Не нужно, — перебила меня Сакура. — Не говори ничего о своей магии. Я поняла, что ты хочешь сказать, и видимо тот Волшебник знает очень многое, раз смог развить своё ремесло до такого уровня. Но Волшебники не зря скрываются. Каждый желает заполучить их знания и силу.

— Я не понимаю, раз есть люди, способные на такую же магию, то почему магический мир настолько деградировал? Разве так трудно поделиться хотя бы крупницей знания, чтобы маги стали развиваться?

— Ты получил знания от другого, а некоторые жертвуют всем ради такой крупницы. Поэтому поделиться знаниями, то же самое как отдать часть своей жизни. Никто не захочет пойти на такое. И даже если кто-то решится, то это ещё не факт, что кто-то поймёт эти знания, — вздохнула Сакура, смотря на меня как на ребёнка. Из-за чего я даже немного покраснел. — Ты привёл пример с телефоном. Но даже если сказать как он работает, то человек из древности не поймёт. Ведь это не просто радиоволны, а буквально система, выстроенная из различных компонентов.

— Я понял, но просто меня удручает, что мир не такой, какой он представляет собой в полученных знаниях, — вздохнул я, покачивая головой.

Девушка ничего не ответила.

— Но, как бы то ни было, на самом деле, с таким телом практически все полученные знания и сила ограничены. Ведь как оказалось, я неправильно осваивал магию, из-за чего мои магические цепи деградировали, — глаза Сакуры наполнились ужасом, из-за чего я грустно улыбнулся. — Поэтому я для магии применяю катализаторы в виде рун или артефакта. В противном случае, когда пытаюсь использовать полученную магию напрямую, то выходит следующие, — я направил в правую руку энергию из души, и в тот же миг кожа стала покрываться темно-синими пятнами. — Тело умирает. Причём если перестараться, то такой же эффект появляется и с катализатором. К сожалению, как я понял, только магическое существо может выдержать такое, либо маг, который с детства был в области с повышенным магическим фоном, хотя такого мага уже нельзя назвать полноценным человеком...

— А ты можешь сделать то же самое, что и с моим телом? Дедушка сказал, что ты можешь перестроить связь между телом и душой, — я покачал головой. — Почему?

— Для перестройки твоего тела, я использовал не только свою энергию, но и твою, и там были некоторые обстоятельства, которые упростили процесс, — я не стал говорить о её второй личности, послужившей источником для магии. — У меня нет такого количества энергии, тем более всё усложняется тем, что операцию я должен провести на себе: любая ошибка - и я погиб.

— Тогда... что делать?

— Я понемногу направляю в магические цепи энергию, но пока, кроме болезненных ощущений, ничего не происходит. Поэтому я вижу только несколько решений, это получить магическое ядро, а из него выстроить магический каналы, или пересадить магические цепи. Есть ещё одна возможность... — я скривился от фантомной боли. — Нет, это не вариант.

Перестройка нервной системы, или искусственные магические цепи.

Широ постоянно использовал такой метод, поэтому я полностью представляю, через какую боль он проходил. Ведь его искусственные цепи раскалялись до бешеной температуры. Однако у меня проблема похуже. Ведь на удивление душа Широ хранит большое количество энергии, и скорее всего его магические цепи когда-то были очень сильны. Но с появлением меня, душа усилилась, также возрос объём энергии. То есть, если раньше искусственные цепи у Широ раскалялись при таком количестве энергии, то сейчас... Боюсь я, скорее всего, умру, если попытаюсь такое сотворить. Ведь только поглотив мою энергию, Широ чуть не спалил

себе мозг, а точнее всю нервную систему. На это указывают все симптомы, и только из-за артефакта я всё ещё не овощ.

Да, конечно, энергия в пере была огромной, в сотни раз больше, чем у меня и Сакуры одновременно, но и там энергия только слегка коснулась его цепей.

Также проблема ещё в том, что у Широ изначально было двадцать семь магических цепей, а с появлением меня, цепей как будто стало больше. Что, скорее всего, так и есть, учитывая, что часть моей души должна была перед слиянием повторить структурный код души Широ, ведь в противном случае я был бы паразитом, как Реддл. Вот так и выходит, что в душе одно количество, а в теле другое. И проблема в том, что связи нет. А создать искусственные цепи и попробовать наладить связь меня останавливает здравый смысл – умереть мне не хочется.

Вообще есть ещё один способ, между прочим, самый быстрый. Это восстановить свои цепи путём выжигания их. То есть, в теории артефакт внутри меня будет восстанавливать выжженные цепи раз за разом, пока сами они ни справятся с моей энергией. Но это лишь теория, которая может сработать иначе. Тем более в этом случае мне придётся страдать... сильно страдать. И никто не гарантирует моё выживание.

— Пересадить... — тихо прошептала Сакура, выведя меня из размышлений. — Семпай, я отдам тебе свои цепи!

— Ох, спасибо, но не нужно. Под пересадкой я имел в виду сложный и долгий ритуал, после которого донор умрёт или превратится в овощ, — девушка побледнела. — Но это очень долгий этап и не факт, что сработает. А вообще не забивай себе голову. Как-нибудь да справимся! — улыбнулся я, и, даже сам от себя не ожидая, дал волю ребячеству – ярко улыбнулся и приобнял Сакуру.

Вскоре мы неожиданно вспомнили про Зокена. Тот не вовремя напомнил о себе.

Я стёр руну на ведре, из-за чего черная субстанция вырвалась на свободу и тут же исчезла.

— Теперь к Синдзи? — спросил я у Сакуры, которая смотрела в пустое ведро.

Девушка вздрогнула и посмотрела на меня сложным взглядом.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/105169/3744453>